

ПРОВАЛ АНТИСОВЕТСКОГО ВЫСТУПЛЕНИЯ В ВИЛЬНЮСЕ В НАЧАЛЕ ЯНВАРЯ 1919 г.

А. Л. КРОНИК *

Истории пролетарской революции и гражданской войны в Литве в 1918—1919 гг. посвящено немало работ советских историков. Однако в этих работах лишь вскользь, без широкого привлечения военно-исторических источников, затрагиваются военные события, имевшие место в Вильнюсе в начале января 1919 г.¹

В настоящем очерке расскажем о подготовке и провале антисоветского выступления в Вильнюсе в начале января 1919 г., о героической обороне вильнюсских коммунаров, о боевых действиях частей Красной Армии, прибывших на помощь молодой Литовской Советской Республике и освободивших город 5 января 1919 г. от белопольских легионеров и их пособников — местных контрреволюционеров.

* * *

16 декабря 1918 г. был опубликован Манифест Временного революционного рабоче-крестьянского правительства, возглавляемого одним из старейших революционеров, верным ленинцем В. Мицкявичюсом-Капсукасом, и провозглашена Советская власть в Литве. 22 декабря Совет Народных Комиссаров РСФСР за подписью В. И. Ленина опубликовал декрет о признании Литовской Советской Социалистической Республики, 23 декабря ВЦИК РСФСР признал советские республики Литву, Эстонию и Латвию.

Войска Красной Армии, направленные Советской Россией для оказания братской помощи трудящимся Прибалтики в их борьбе против немецких оккупантов, к середине декабря 1918 г. подходили к границам

* Автор — гв. генерал-майор запаса, кандидат исторических наук, участник борьбы за Советскую власть в Литве в 1918—1919 гг.

¹ См. В. Мицкевич (Мицкявичюс) - Капсукас. Первая пролетарская революция в Литве и Советская власть, Чикаго, 1934; Вильнюс (изд. 2-е), 1958 (на лит. яз.); Р. Шармайтис. Борьба трудящихся за Советскую власть в Литве в 1918—1919 гг., Вильнюс, 1947 (на лит. яз.); Его же. Интервенция американо-английских империалистов в Литве в 1918—1919 гг., Вильнюс, 1955 (на лит. яз.); «Революционное движение в Литве» (сб. статей на лит. яз., Вильнюс, 1957); К. Ю. Римша. Борьба за Советскую власть в Вильнюсе в 1918—1919 гг. (в кн. «Победа Великой Октябрьской социалистической революции», Сб. воспоминаний, М., 1958) и др.

Литвы. Передовой отряд 3-й бригады Псковской стрелковой дивизии, двигавшейся вслед за отступавшими немецкими войсками, к 15 декабря достиг пограничного литовского города Ново-Александровска (Зарасай) и принял под охрану электростанцию в дер. Гульбино². Здесь к этому времени уже действовал уездный Революционный военный комитет (РВК), в состав которого входило 6 местных коммунистов (Козловский, Павлович, Усманович, Толочко и др.)³.

Установление Советской власти, восторженно встреченной трудящимися Прибалтики, встревожило державы Антанты. Как известно, стремясь не допустить распространения революционного пожара в Европе, Верховный Совет Антанты еще 11 ноября 1918 г. отдал строжайшее распоряжение командованию германскими оккупационных войск в Прибалтике, Белоруссии и на Украине «с оружием в руках оказывать сопротивление повстанцам-большевикам до прихода войск Антанты»⁴.

Руководствуясь этим распоряжением, оккупационные немецкие власти всемерно тормозили деятельность Вильнюсского Совета рабочих депутатов, одновременно содействуя созданию в городе антисоветских вооруженных формирований. Отказав Вильнюсскому Совету в выдаче 800 винтовок и 10 пулеметов, так называемый «Солдатский Совет» («Зольдате́нрат») X немецкой армии передал в то же время польским белогвардейцам 480 винтовок и 30 тыс. патронов к ним⁵.

Существовавшая еще, но агонировавшая власть оккупантов уже не имела прежней силы. Не помогали ей ни штыки разлагавшегося гарнизона войск X армии (солдаты которой в большом количестве рвались на родину и перед отъездом распродавали военное имущество, снаряжение и вооружение), ни полевая немецкая жандармерия, потерявшая свою былую устрашающую и неограниченную власть.

В декабре 1918 г. в предвидении скорой эвакуации немецких оккупационных властей в Вильнюсе резко обострилась борьба за власть. Контрреволюционные группы и организации развернули заговорщическую антисоветскую деятельность и грязную клеветническую агитацию, используя для этой цели печать, церковь, многочисленные собрания и митинги. Созданная по указке оккупационных властей в сентябре 1917 г. буржуазными националистами тарива Литвы (буржуазно-помещичье правительство), хотя и не пользовалась поддержкой масс и не располагала своими вооруженными силами, также резко усилила антисоветскую пропаганду. В своих «воззваниях» тарива истерически кричала об «опасности Литве со стороны большевиков», пыталась запугать народные массы клеветой на Красную Армию, утверждая, что «с москалями идут голод, пожары, потоки крови и слез»⁶.

Наибольшую опасность для молодой и еще неокрепшей Советской власти в Вильнюсе в этот период представляла польская белогвардейская контрреволюционная организация под названием «Самооборона Литвы и Белоруссии», созданная в декабре 1918 г. под руководством Варшавского «Комитета защиты окраин». «Комитет», в состав которого вошли бежавшие из Белоруссии и Литвы помещики, ведал подготовкой всех мероприятий по захвату литовских и белорусских земель и созданием антисоветских военных формирований. В Вильнюсе шло накопление белопольских легионеров. Некоторые из них прибывали замаскированно, одиночками или малыми группами; другие, пользуясь поддерж-

² ЦГАСА, ф. 1578, оп. 1, д. 40, л. 7.

³ Партархив ЦК КП Литвы, ф. 77, оп. 2, ед. хр. 46, л. 4а.

⁴ «Крах немецкой оккупации на Украине», М., 1936, стр. 121.

⁵ В. Мицкевич-Капсукас. Борьба за Советскую власть в Литве и Западной Белоруссии (конец 1918 — начала 1919 г.). «Пролетарская революция», 1931, № 1 (108), стр. 86.

⁶ См. В. Мицкевич-Капсукас. Борьба за Советскую власть в Литве и Западной Белоруссии, стр. 88—89.

кой немецких оккупационных властей,— более открыто. Направленные из Варшавы отряды легионеров 19 декабря захватили Белосток, и часть их двинулась через Гродно в Вильнюс, куда прибыли 28 декабря. Свой приезд они мотивировали необходимостью «защиты границ Литвы от Литовской Красной Армии»⁷.

Опираясь на основную военную силу в лице «Самообороны Литвы и Белоруссии», контрреволюционные элементы подготавливали вооруженное нападение на Вильнюсский городской Совет рабочих депутатов, лелея надежду на быстрое удушение Советской власти. Свои коварные замыслы они маскировали стремлением обеспечить якобы неприкосновенность католической церкви от «анархистов-большевиков». Разжигая религиозные чувства католиков, польская буржуазия с помощью своих верных слуг — ксендзов призывала к оружию «для защиты остромбрамской божьей матери, братьев-поляков, литовцев, белорусов, для защиты жизни и свободы»⁸.

Среди польского населения была развернута широкая агитация за вовлечение всех поляков в организацию «борьбы с большевизмом». Польская буржуазная газета «Дзиеенник Виленски» бросила лозунг «Хочешь сохранить жизнь и имущество — жертвуй на самооборону!». 27 декабря 1918 г. она обратилась к польским помещикам и домовладельцам с призывом заложить свое имущество и на эти средства организовать белые отряды «для защиты от большевистского натиска с востока». Польский «Комитет», благодаря крупным вкладам и денежной поддержке из Варшавы и со стороны немецких оккупационных властей, располагал большими средствами для создания и вооружения антисоветских отрядов⁹.

В целях быстрой и наиболее полной мобилизации всех сил «Комитет» созвал 28 декабря 1918 г. в Вильнюсе «Съезд поляков всей Литвы». Антисоветское собрание возглавил специально прибывший из Варшавы ярый враг Советской власти, адвокат Пилсудский (брат фашистского диктатора И. Пилсудского). На проходившем под вооруженной охраной съезде была принята резолюция о присоединении литовских земель к Польше. В Вильнюсе был создан штаб «Польского военного округа Литвы и Белоруссии» во главе с генерал-подпоручиком Владиславом Вейтко. Он же являлся начальником «Самообороны Литвы и Белоруссии». В конце декабря 1918 г. в Вильнюсе была установлена «Виленская польская военная комендатура». Военным комендантом города был назначен генерал-подпоручик Адам Мокржецкий¹⁰.

Вейтко и Мокржецкий, поддерживая тесную связь с немецкими оккупационными властями, форсировали подготовку антисоветского мятежа. В последних числах декабря генерал Вейтко подписал приказ о мобилизации в Вильнюсе для организации «борьбы с большевизмом» всех способных носить оружие от 17 лет и выше. 30 декабря был объявлен приказ Мокржецкого о вербовке в антисоветские польские легионы. В нем указывалось: «Кто верит в бога, тот с нами, кто в сатану — тот против нас»¹¹.

В такой накалившейся до предела обстановке развертывали свою деятельность Коммунистическая партия Литвы и Белоруссии, руководимые ею Временное Революционное рабоче-крестьянское правительство Литвы и Вильнюсский Совет рабочих депутатов. 24 декабря 1918 г., учитывая явное сопротивление немецких оккупантов начинаниям Совет-

⁷ «Правда», 27, 28, 31 декабря 1918 г.

⁸ «Правда», 31 декабря 1918 г. Икону остромбрамской божьей матери в Вильнюсе верующие католики считают одной из самых святых и чудотворных.

⁹ «Правда», 31 декабря 1918 г.

¹⁰ Владислав Вейтко. Самооборона Литвы и Белоруссии, Вильно, 1930, стр. 32, 33 (на польск. яз.).

¹¹ «Правда», 1 января 1919 г.

ской власти, было решено объявить всеобщую забастовку и продолжать ее до тех пор, пока не будут удовлетворены требования Совета: передать в его ведение все городское хозяйство, освободить из Лукишской тюрьмы 40 арестованных железнодорожников, отпустить Совету оружие и боеприпасы, разоружить польских легионеров и др. В городе погас свет, остановились фабрики и заводы. Все замерло. Оккупационные власти под напором масс вечером 25 декабря освободили арестованных. Тюрьма перешла в ведение назначенного Советом комиссара. Забастовка была прекращена.

Городской Совет рабочих депутатов, опираясь на поддержку трудящихся и в первую очередь промышленного пролетариата, добился свободного проведения рабочих собраний, отменил введенную ранее оккупантами цензуру, запретил без его санкции вывозить из города продовольствие и ряд других товаров. Однако Совету не удалось добиться передачи в его ведение предприятий коммунального хозяйства. Они остались в руках старой дореволюционной Думы¹². 27 декабря Совет вновь потребовал передачи городского хозяйства. Были изданы постановления об отмене всех отданных ранее приказов оккупационных властей и запрещении выполнять их новые распоряжения. Однако и эти постановления реализовывались с большим трудом, при скрытом, а порой и открытом сопротивлении контрреволюционных сил.

Таким образом в Вильнюсе к концу декабря 1918 г. сложилось своеобразное «троевластие» или точнее, по определению В. Мицкевича-Капсукаса, в городе вовсе отсутствовала твердая власть¹³. Газета «Новая зра» (орган так наз. «интернационалистов»), оценивая обстановку в Вильнюсе, еще 12 декабря 1918 г. подчеркивала: «Положение города ужасно». Разрядить такую обстановку можно было лишь с помощью вооруженной силы.

Центральный Комитет Компартии Литвы и Белоруссии еще 10 ноября 1918 г. на совместном с Вильнюсским городским Комитетом заседании образовал «Военно-Революционный Комитет». На него была возложена ответственность за организацию, вооружение отрядов Красной гвардии, иных революционных военных формирований и их руководство, а также за всю техническую подготовку к вооруженному восстанию. По решению Центрального Бюро литовских секций при ЦК РКП(б) для усиления руководства этим важным и трудным делом из Москвы в Вильнюс был нелегально направлен член Бюро — Р. С. Расикас. Как указывалось в письме, адресованном Бюро секций в ЦК РКП(б) 21 ноября 1918 г., он был назначен специальным представителем Бюро по организации Красной Армии из уроженцев Литвы для вооруженной борьбы в Литве. Закончив формирование в Москве 5-го виленского полка, Р. Расикас в декабре прибыл в Вильнюс¹⁴.

В городе в это время при Виленском Совете уже действовал рабочий красногвардейский отряд, состоявший в основном из первых виленских комсомольцев. Впоследствии, в январе 1919 г. ему было прис-

¹² См. В. Мицкевич-Капсукас. Борьба за Советскую власть в Литве и Западной Белоруссии, стр. 87—88.

¹³ Там же, стр. 84—85.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 100, л. 15. Р. С. Расикас был секретарем Центрального Бюро литовских секций при ЦК РКП(б) и одновременно непосредственно занимался вопросами формирования в Москве 5-го Виленского полка. Он выезжал в ряд городов России для форсирования вербовки добровольцев — уроженцев Литвы. В Смоленске и Витебске он вербовал добровольцев из числа лиц, входивших в национальные отряды, организованные литовскими буржуазными элементами. Полк закончил свое формирование 28 ноября 1918 г., был погружен в эшелоны и двинулся в Двинск (Даугавпилс), куда прибыл 10 декабря 1918 г. (ЦГАСА, ф. 1139, оп. 2, д. 279, лл. 2—3). В. Мицкевич-Капсукас в письме в ЦК РКП(б) просил взамен отбывшего в Литву Расикаса «поручить секретарство тов. Пестковскому». (ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 93, л. 20).

воено имя Карла Либкнехта¹⁵. К концу 1918 г. в отряде насчитывалось около 70 бойцов. Одновременно началось формирование и другого отряда Красной гвардии, названного «рабочей милицией»¹⁶.

Центральный комитет КПЛиБ, имея данные о концентрации в Вильнюсе контрреволюционных сил, еще на заседании 20 декабря решил обратиться с воззванием к рабочим и призвать их к вооружению, организации надежной охраны здания Совета и других важных объектов города, в особенности железнодорожного узла. Вместе с тем решено было просить правительство Советской России потребовать от немецких оккупационных властей немедленного разоружения польских антисоветских отрядов. На следующих заседаниях ЦК было принято постановление об организации отрядов Красной гвардии и создании штаба, о необходимости форсировать наступление идущих на помощь войск Красной Армии. 27 декабря ЦК КПЛиБ постановил приступить к реализации плана завоевания полной власти в Вильнюсе, не ожидая подхода войск Красной Армии¹⁷. Еще в 20-х числах декабря из Двинска в Вильнюс был направлен сводный отряд красноармейцев 5-го виленского полка численностью около 100 человек. Он был использован недостаточно умело, мелкими группами и для выполнения лишь отдельных заданий.

В последних числах декабря, когда стала ясной неизбежность вооруженного столкновения с превосходящими силами контрреволюции, решено было подготовиться к обороне Виленского Совета наличными силами и средствами. Была выделена «тройка» в составе руководящих партийных работников Свотялиса, Циховского и Пиляра. Навстречу Виленскому полку были направлены из Вильнюса связные с подробной информацией. Как правильно отмечал впоследствии В. Мицкевич-Капсукас, эта руководящая тройка была подобрана не совсем удачно: первые два члена тройки не имели никакого опыта в военном деле¹⁸.

Нельзя не сказать еще об одной серьезной ошибке. Вильнюсские руководящие партийные деятели переоценивали революционные возможности немецких солдат виленского гарнизона и армейского солдатского Совета. Вместе с тем они недооценивали силы и организованность польской белогвардейщины. Основываясь на такой неправильной ориентировке, прибывший в конце ноября 1918 г. нелегально из Москвы в Вильнюс В. Мицкевич-Капсукас в первом же письме в ЦК РКП(б) на имя Я. М. Свердлова 2 декабря 1918 г. высказал ошибочное мнение о том, что удастся разоружить белопольских легионеров «при помощи немецких солдат» и что в Вильнюсе можно рассчитывать на поддержку и содействие «тысячи немецких солдат... со всеми видами оружия»¹⁹.

Сам Мицкевич-Капсукас, впоследствии анализируя ошибки, допущенные ЦК КПЛиБ в декабре 1918 г., самокритично подчеркивал, что ЦК, хотя и давно занимался подготовкой обороны только что рожденной власти Советов, но свое внимание сосредоточил лишь на вопросах технической подготовки вооруженной борьбы, а не на мобилизации и организации масс²⁰. В результате в решающий момент, в конце 1918 г. в Вильнюсе превосходство в вооруженных силах и средствах, а также инициатива действий оказались в руках контрреволюции²¹.

¹⁵ См. А. Кроник. Судьба 40 молодых (ж-л «Молодежные ряды», 1962, № 1, Вильнюс, на лит. яз.).

¹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 93, л. 15.

¹⁷ Партархив ЦК КП Литвы, ф. 77, оп. 1, ед. хр. 10, лл. 53—57, 66.

¹⁸ В. Мицкевич-Капсукас. Борьба за Советскую власть в Литве и Западной Белоруссии, стр. 90.

¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 4, ед. хр. 93, л. 15.

²⁰ См. В. Мицкевич-Капсукас. Борьба за Советскую власть в Литве и Западной Белоруссии, стр. 89—90.

²¹ Д. Файнгауз. Наступление контрреволюционных сил против Советской власти в Вильнюсе и Виленской области в 1918—1919 гг. («УЗ Вильнюсского гос. ун-та им. Капсукаса». Серия ист.-фил. наук, т. III. 1957, стр. 18—19).

Это еще раз убеждает нас в мудрости В. И. Ленина, неоднократно подчеркивавшего опасность недооценки сил противника²².

* * *

В последних числах декабря 1918 г. правительство Германии передало своему уполномоченному в Литве о согласии на ввод в Вильнюс польских военных отрядов и одновременную эвакуацию оккупационных немецких войск и властей²³. В Вильнюс с мандатом за подписью И. Пилсудского от 19 декабря 1918 г. из Варшавы прибыл шеф штаба военного округа Литвы и Белоруссии капитан Зигмунд Клиндер. Он привез указания генералу Вейтко о начале антисоветского мятежа 29 декабря²⁴. Так как подготовка к нему еще не была закончена, а эвакуация не завершена, начало выступления было оттянуто на двое суток.

Штаб «Самообороны Литвы и Белоруссии» в соответствии с соглашением, заключенным между литовской тарифой и контрреволюционной «Виленской Белорусской национальной радой», объединил все антисоветские военные формирования в Вильнюсе, насчитывавшие в общей сложности свыше 2000 хорошо вооруженных белогвардейцев, в большинстве польских легионеров. Были сформированы четыре отдельных батальона. Кроме того, были созданы «польская жандармерия» в составе 230 милиционеров, «комендантская компания» (рота) численностью 189 человек и другие подразделения²⁵.

Эвакуация из Вильнюса немецких учреждений и войск X армии закончилась 30 декабря. В городе остались только немецкая военная комендатура и «Солдатский Совет X армии». Генерал Вейтко предъявил солдатскому Совету ультиматум о выдаче в течение 24 часов для нужд «Самообороны Литвы и Белоруссии» дополнительно 10 тыс. винтовок с патронами. Это оружие впоследствии было выдано. Немецкие оккупационные власти оказали также большую денежную помощь контрреволюции из расчета 100 тыс. марок ежедневно²⁶.

31 декабря немецкая военная комендатура передала Вильнюс бело-польским легионерам. Покинув город, оккупанты отдали власть в руки контрреволюции, выполнив тем самым требования французского маршала Фоша. В тот же день все подходы к зданию Вильнюсского Совета рабочих депутатов были блокированы замаскированными патрулями легионеров. Следовавшая к Совету повозка с оружием и боеприпасами, сопровождаемая красноармейцем Виктором Тодоровским, была перехвачена белогвардейцами²⁷.

Сосредоточенные в Вильнюсе отряды «Самообороны Литвы и Белоруссии» в ночь на 1 января 1919 г. внезапно подняли мятеж. Действуя по заранее разработанному плану, они захватили железнодорожный вокзал, депо, телеграф, телефонную станцию, «Зеленый» и «Заречный» мосты через р. Вилия (Нерис) и другие важные объекты города.

Красногвардейский отряд при Совете был малочислен и к тому же оказался разрозненным. Захваченные врасплох местные партийные и советские работники, коммунисты и комсомольцы оказались в тяжелом положении, не сумев оказать организованного сопротивления. Одни из них погибли в неравном бою, другие были захвачены и частью расстреляны на месте, часть брошена в тюрьму, остальные рассеялись по городу и укрылись. Находившийся в распоряжении Совета неболь-

²² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 144.

²³ Д. Файнгауз. Указ. статья.

²⁴ Владислав Вейтко. Указ. соч., стр. 33.

²⁵ Там же, стр. 71, 92, 93, 89.

²⁶ Там же, стр. 64.

²⁷ «Правда», 17 января 1919 г.; Владислав Вейтко. Указ. соч., стр. 38—39.

шой отряд красноармейцев был накануне направлен на железнодорожную станцию Парубанок (ныне Киртимай), 15 км южнее Вильнюса.

Польские легионеры установили в городе террористическую диктатуру. Военный комендант генерал Мокржецкий объявил Вильнюс «польским городом». Началась буквальная «охота за большевиками». На перекрестках главных улиц и на площадях легионеры выставили заставы с пулеметами. По всему городу были разосланы патрули. Они врываются в дома в поисках коммунистов, комсомольцев, красногвардейцев, активных рабочих, профсоюзных деятелей, членов Совета и фабзавкомов, производили повальные обыски под видом изъятия оружия и «большевистской литературы», грабили трудовое население, глумились над ним.

Во многих квартирах во время обысков легионеры умышленно «забывали» ручные гранаты, детонаторы, головки от арснарядов, бутылки с бензином, подбрасывая эти опасные для мирного населения «сюрпризы» в печки, в дровяные сараи, на чердаки и в другие места. Немало людей, в том числе детей и женщин, погибло от бесчинств пилсудчиков²⁸.

Главные свои силы легионеры сосредоточили на улице Вроньей (ныне Коммунаров), где в доме № 5 размещался Виленский Совет рабочих депутатов, а в доме № 6 — часть коммунаров рабочего отряда. В приказе коменданта города была поставлена задача — окружить со всех сторон эти дома, «сковать их с фронта и фланга и принудить осажденных большевиков к сдаче». С наступлением темноты 31 декабря мятежники окружили здания, оцепили прилегавшие к ним дома и блокировали все входы и выходы. В 23.00 осажденным коммунарам был предъявлен ультиматум о немедленной и полной капитуляции. Ответ, написанный членами Совета Бонифасом Вержбицким и Юлиусом Шимилевичем, был краток: «Живьем не сдадимся! Товарищи! Продолжайте дело революции». Тогда комендант приказал: «Атаковать гнездо большевиков, ружейно-пулеметным огнем и ручными гранатами уничтожить его». Создалось исключительно тяжелое положение. Против 2000 хорошо вооруженных легионеров, захвативших весь город, в осажденных зданиях находилось несколько членов Совета, красногвардейцы и комсомольцы в общей сложности около 80 человек. У них были винтовки, револьверы, в ограниченном количестве патроны и ручные гранаты²⁹.

Встречая новый, 1919 г., ровно в полночь мятежники начали сильнейший ружейно-пулеметный обстрел заблокированных зданий³⁰. Однако их попытки проникнуть в помещение Совета успешно отбивались. Штурм следовал за штурмом, и все они были безрезультатны.

1 января генерал Вейтко вторично предложил коммунарам капитулировать. И на этот раз предложение было отклонено. Бой возобновился. То нарастающая, то затихавшая ружейно-пулеметная стрельба, взрывы гранат, шум боя на Вроньей улице перекликались с выстрелами и взрывами гранат в разных частях города. Там продолжали сражаться одиночные бойцы и мелкие группы красногвардейцев. В разных районах возникли пожары, дым от которых навис над всем городом. Польские легионеры неистовствовали.

Неравный бой продолжался до вечера 1 января. С наступлением темноты мятежникам удалось ворваться в здание Совета и ручными гранатами в рукопашной схватке выбить сопротивлявшихся коммуна-

²⁸ Среди них была и семилетняя сестра автора настоящих строк; она погибла от взрыва гранаты, оставленной патрулем польских легионеров, производившим в квартире обыск.

²⁹ И. Беккер. По пятам оккупантов. «Пролетарская революция», 1927, № 7 (66). стр. 189.

³⁰ Владислав Вейтко. Указ. ссч., стр. 89.

ров из дома. Но последние перешли в соседний дом № 7, где продолжали оказывать упорное сопротивление. В ночь на 2 января в осажденном здании был динамитом подорван балкон³¹.

К рассвету 2 января у коммунаров иссякли боеприпасы; сопротивление ослабело. Мятежники ворвались в осажденное здание. Завязалась рукопашная схватка. Не желая сдаться живыми, члены Вильнюсского Совета — Юлиус Шимилевич (секретарь президиума Совета), Кунигас (Ляудацкис), Бонифас Вержбицкий, Яков Асс (он же «Шапиро», «Марат») и Чаплинский покончили с собой.

В тот момент, когда замечательный большевик, один из руководителей «тройки» Роман Пиляр (С. Р. Пилярис, «Ромуальд») поднес пистолет к своему сердцу, находившаяся рядом с ним Аня Сорокина попыталась вырвать оружие из его рук. Раздался выстрел, пуля прошла чуть-чуть выше сердца. Пиляр, хотя и был тяжело ранен, остался жив³².

Торжествовавшие мятежники захватили в плен 76 самоотверженно сражавшихся защитников Вильнюсского Совета. Среди них были 3 девушки: Аня Сорокина, Рая Столова (фамилия третьей не установлена) и 7 немецких спартаковцев-инструкторов. По данным генерала Вейтко, среди захваченных в плен было 30 католиков, 6 православных и 2 лютеранина. Эти цифры свидетельствуют об активности и большевистской стойкости красногвардейцев-литовцев и поляков. Кроме 5 коммунаров, покончивших с собой, среди сражавшихся красногвардейцев было еще 3 убитых. По явно заниженным данным того же генерала Вейтко, в боях с 1 по 3 января 1919 г. легионеры потеряли 7 человек убитыми (в том числе 2 офицера) и 21 ранеными, из них 19 умерли в госпитале³³.

В. Мицкевич-Капсукас, анализируя впоследствии причины наших неудач в Вильнюсе 1 и 2 января 1919 г., подчеркивал следующие обстоятельства. Хотя и были возможности оказать помощь красногвардейцам, героически сражавшимся на Вроньей № 5, они, к сожалению, не были использованы. В городе в разных местах оставались коммунисты, рабочие, красногвардейцы, а на ст. Парубанок — отряд красноармейцев, однако некому было их организовать. Члены «тройки» находились в разных местах, оборона оказалась без руководства. Подготовленная же по плану бундовская дружина, имея задачу нанести удар в тыл противнику со стороны Георгиевского проспекта (ныне пр. Ленина), двое суток просидела в засаде в бездействии из-за отсутствия боеприпасов³⁴. Тем не менее осажденные коммунары сражались до последнего патрона, проявив исключительное мужество и стойкость.

Так Вильнюс оказался во власти озверелых белопольских легионеров, развернувших свирепый террор. Комендант города Мокржецкий вторично опубликовал приказ о вхождении Вильнюса в состав Польши. На старинной башне Гедимина был поднят флаг буржуазно-помещичьей Польши. В Вильнюс со всех сторон направились белогвардейцы, бежавшие ранее купцы, помещики и другая антисоветская нечисть.

Небольшая группа вильнюсских красногвардейцев вместе с вооруженными советскими и партийными работниками с боем прорвалась сквозь кольцо белогвардейских застав и к 4 января вышла к дер. Подвысокое (Пекальняй), 3 км южнее Вильнюса, где скрылась в лесу. Оттуда через связных она установила связь со штабом Псковской

³¹ Владислав Вейтко. Указ. соч., стр. 40.

³² Партархив ЦК КП Литвы, ф. 77, оп. 30, ед. хр. 11, лл. 2, 3. Пиляр после гражданской войны работал в органах пролетарской диктатуры. В 1931 г. был начальником ОГПУ Северо-Кавказского края.

³³ Владислав Вейтко. Указ. соч., стр. 40, 43, 90, 97—101.

³⁴ В. Мицкевич-Капсукас. Борьба за Советскую власть в Литве и Западной Белоруссии, стр. 90.

стрелковой дивизии. Оставшиеся в живых вильнюсские коммунисты и комсомольцы вновь ушли в подполье. На ряде фабрик и заводов революционно настроенные рабочие забаррикадировались и оказывали legionерам упорное сопротивление вплоть до вступления в город войск Красной Армии³⁵.

Захваченные в плен на Вроньей вильнюсские красногвардейцы перенесли тяжкие испытания. Их под усиленным конвоем повели в здание бывшего Земского банка на Георгиевском проспекте. По пути били прикладами, издевались. На протяжении двух суток продолжался мучительный допрос, раздевали догола, морили голодом. В конце концов было решено вывести всех за город и расстрелять³⁶. Этот коварный замысел белогвардейцам осуществить не удалось. Наступление войск Красной Армии спасло всех захваченных в плен красногвардейцев от верной гибели.

* * *

3 января 1919 г. в находившийся в Двинске штаб Псковской дивизии прибыли из Вильнюса связные с донесением о том, что белопольские legionеры в ночь на 1 января 1919 г. захватили город. Связные сообщили, что сильный отряд legionеров направился из Вильнюса в Ново-Вильня, где заняли позиции для обороны с задачей оказать сопротивление наступающим войскам Красной Армии³⁷. К этому времени арьергардные части немецких войск отошли уже к Ново-Вильня и Вильнюсу, взорвав мосты через р. Сора (9 км сев.-вост. ж. д. ст. Подбродзе (Пабраде) и у Безданы (Бездонис) — 18 км сев.-вост. Вильнюса).

В связи с этим 5-й Виленский полк из Подбродзе немедленно выступил походным порядком к м. Неменчин (Неменчине), чтобы оттуда двинуться с северо-востока на Вильнюс. 4-й Псковский и 5-й Виленский полки были объединены в оперативном подчинении прибывшего 3 января в Подбродзе командира 2-й бригады Вансовича. В Полоцке сосредоточились отряды 7-го района пограничной охраны. Реввоенсовет Западной армии телеграммой за № 36/0 от 4 января приказал начальнику Псковской дивизии Ольдерогге объединить действия всех советских войск на Виленском направлении и их силами разгромить отряды польских legionеров, немецких арьергардов и освободить Вильнюс.

К Вильнюсу войска Красной Армии приближались с нескольких направлений. Со стороны Молодечно действовали части 1-й бригады 17-й дивизии. Для усиления этой группировки из Вилейки по железной дороге был направлен батальон Седлецкого полка, а из Минска — батальон Варшавского полка Западной дивизии (нач. див. Лонгва) и летучий отряд Западной дивизии под командованием Веглинского. Начальнику Западной дивизии, сформированной в основном из польских революционных патриотов, приказано было установить тесную связь с командиром 1-й бригады 17-й дивизии³⁸.

Для руководства боевыми действиями по освобождению Вильнюса был образован Военный Совет, куда вошли комиссар Псковской дивизии Морозов, начальник дивизии Ольдерогге, представители Реввоенсовета Литвы Жмудский и Нарвидас. Свой командный пункт Военный Совет развернул на ст. Подбродзе³⁹. 4 января вечером туда прибыли Ольдерогге и Морозов и тотчас приступили к руководству операцией.

³⁵ ЦГАСА, ф. 1578, оп. 1, д. 38, л. 7; К. Ю. Римша. Указ. соч., стр. 444.

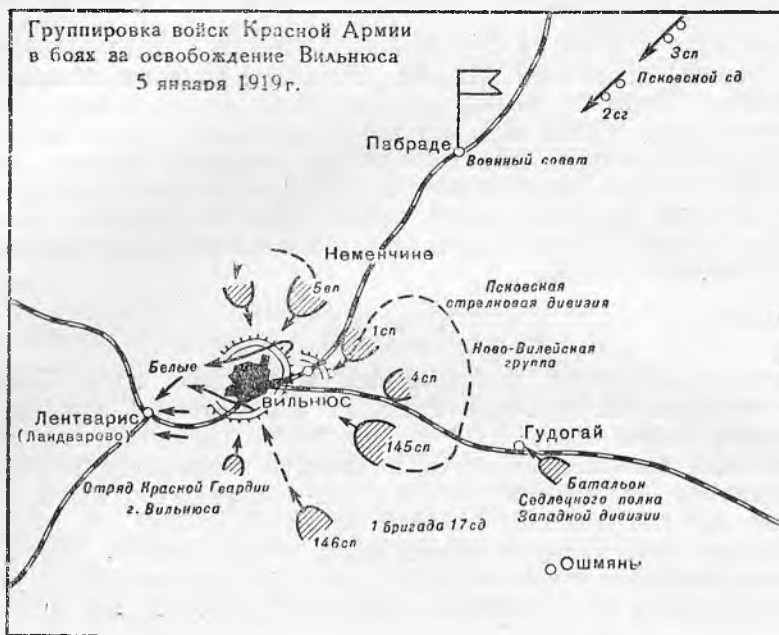
³⁶ По воспоминаниям А. Сорокиной и С. Тиктина.

³⁷ ЦГАСА, ф. 1578, оп. 1, д. 38, л. 5; д. 40, л. 8.

³⁸ Там же, д. 40, л. 10.

³⁹ Там же, д. 45, л. 13.

В соответствии с планом операции по освобождению Вильнюса советские войска к утру 5 января сосредоточились на исходном положении для наступления в следующей группировке (см. схему).

Столь насыщенная группировка советских войск, нацеленных для нанесения концентрических ударов по Вильнюсской группировке противника, надежно обеспечивала успех операции. Учитывалось при этом и то, что, по поступившим из Вильнюса данным, вражеская группировка за последние 3 дня значительно пополнилась вновь прибывшими резервами⁴⁰.

Всю ночь с 4 на 5 января наши части, уничтожая отдельные отряды вражеских войск, прикрывавшие подступы к городу, приближались к Вильнюсу. С рассветом 5 января, в воскресенье, советские войска перешли в решительное наступление. Противник вынужден был начать отход из города, оставляя засады. 4-й Псковский полк захватил пленных. 5-й Виленский полк, преодолев сопротивление легионеров, к 19.30 занял Антакальнис. 1-й и 4-й Псковские полки вступили в Заречье. 5-й Виленский полк, развивая успех, наносил основной удар по главной магистрали, идущей параллельно р. Нерис от Антакальниса к Кафедральной площади (ныне площадь Гедимина). Подразделения полка вскоре захватили господствующую над городом гору «Трехкрестовую»⁴¹.

Продвижение советских полков по улицам города проходило с боем. Нашим воинам пришлось уничтожать отдельные группы легионеров, засевших на чердаках высоких домов, на колокольнях, в засадах и простреливавших пулеметным огнем перекрестки и площади. К 20.00 наступавшие 5-й Виленский и 1-й Псковский полки заняли центр города, а к 2 часам ночи 6 января был очищен весь город⁴².

Вильнюсские комсомольцы (среди них автор настоящих строк) и красногвардейцы были проводниками передовых подразделений Крас-

⁴⁰ ЦГАСА, ф. 1578, оп. 1, л. 15; д. 38, л. 13.

⁴¹ Там же, д. 40, л. 10, 11; д. 38, л. 14; Владислав Вейтко. Указ. соч. стр. 44.

⁴² ЦГАСА, ф. 1578, оп. 1, д. 38, л. 16.

ной Армии, помогали им в подавлении сопротивлявшихся групп легионеров и в их разоружении. С помощью комсомольцев с башни на горе Гедимины был сброшен ненавистный флаг буржуазной Польши и вновь водружен красный флаг Советской Литвы. Его подняли назначенный начальником гарнизона командир 1-го Псковского полка Николай Александрович Мохначев, комиссар полка Микулянис и командир 5-го Виленского полка Зенкевич.

Легионеры с боем отошли на сборный пункт в Бяла-Ваке (Балтоии-Воке), а оттуда — в Ланворово (Лентварис). Там при содействии немецких властей они были погружены в 40 ж. д. вагонов и направлены в Гродно, откуда в Белосток. Впоследствии легионеры из состава «Самообороны Литвы и Белоруссии» были включены в белогвардейскую так называемую «Литовско-Белорусскую дивизию» под командованием польского генерала Ивашкевича, дислоцированную в гор. Островия-Комарово⁴³.

В уличных боях советские войска понесли следующие потери: ранены были командир 2-й роты 2-го Псковского полка Антонов, комиссар 4-го Псковского полка и 4 красноармейца. 5-й Виленский полк потерял 15 человек убитыми и ранеными. В процессе боя были освобождены 5 красноармейцев 1-го Псковского полка, попавшие 3 января в плен в районе Ново-Вильня⁴⁴.

Утром 6 января был обнародован приказ № 1 Виленского Военно-Революционного Комитета, в котором сообщалось: «5 января в 8 часов вечера Вильно занято революционной армией Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Литвы»⁴⁵. В тот же день главные силы Красной Армии вступили в город. Это явилось подлинным народным торжеством. Рабочие, служащие, прогрессивная часть интеллигенции, мужчины, женщины и дети восторженно встречали своих освободителей. Балконы домов и улицы были украшены красными флагами. Народ ликовал. Одна из местных меньшевистских газет писала: «Несколько дней господства польских легионеров было достаточно, чтобы обратить вступление Красной Армии в город во всеобщий праздник. Все улицы и переулки засияли точно в день праздника. Вильно освобождено от оккупации легионеров. Настроение сегодняшнего дня показывает, что огромное большинство виленского населения является серьезнейшим врагом польской реакции»⁴⁶.

В среду 8 января трудящиеся Вильнюса и воины Красной Армии торжественно хоронили коммунаров, погибших в героической обороне Вильнюсского Совета. За колесницами с гробами шло больше 20 тыс. человек. Вместе с коммунарами были захоронены на Кафедральной площади (ныне Гедимины) в скверике павшие в боях за город воины 5-го Виленского полка⁴⁷. У могилы мы поклялись сражаться за власть Советов до полной победы.

Первая попытка контрреволюционных сил задушить вооруженным путем Советскую власть в Литве провалилась.

⁴³ Владислав Вейтко. Указ. соч., стр. 48, 53.

⁴⁴ ЦГАСА, ф. 1139, оп. 2, д. 279, л. 3; ф. 1578, оп. 1, д. 38, л. 16.

⁴⁵ «Пролетарская революция», 1927, № 7/66, стр. 190.

⁴⁶ См. И. Беккер. Указ. соч., стр. 190.

⁴⁷ Там же; «Красноармеец», 1 мая 1919 г.